BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 http://www.bgpulseusa.com/index.php/bg

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ

Султанназирова Мафтуна Махмуд кизи
Студент 2-курса факультета международного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: sultannazirova.2007@icloud.com

АННОТАЦИЯ В статье рассматриваются вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта и робототехники. В работе даются базовые понятия, анализируется опыт и законодательство зарубежных стран, а также приводятся мнения известных ученых в этой области. Автор подробно разбирает основные проблемы, с которыми сталкивается современное право, включая определение авторства машин и правила использования материалов для обучения нейросетей. В исследовании предлагаются конкретные рекомендации по изменению законодательства, которые помогут защитить права авторов и одновременно не будут мешать развитию новых технологий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, робототехника, авторское право, патенты, зарубежный опыт, цифровизация, творческий вклад.

ABSTRACT The article considers the issues of intellectual property rights protection in the field of artificial intelligence and robotics. The work defines basic concepts, analyzes the experience and legislation of foreign countries, and presents the opinions of well-known scholars in this field. The author examines in detail the main challenges faced by modern law, including determining machine authorship and the rules for using materials to train neural networks. The study offers specific recommendations for legislative changes that will help protect authors' rights while not hindering the development of new technologies.

Keywords: intellectual property, artificial intelligence, robotics, copyright, patents, foreign experience, digitalization, creative contribution.

ANNOTATSIYA Maqolada sun’iy intellekt va robototexnika sohasida intellektual mulk huquqlarini himoya qilish masalalari ko‘rib chiqilgan. Ishda asosiy tushunchalar berilgan, xorijiy mamlakatlar qonunchiligi va tajribasi tahlil qilingan, shuningdek, ushbu sohadagi taniqli olimlarning fikrlari keltirilgan. Muallif zamonaviy huquq duch kelayotgan asosiy muammolarni, jumladan, mashina muallifligini belgilash va neyrotarmoqlarni o‘qitish uchun materiallardan foydalanish qoidalarini batafsil tahlil qiladi. Tadqiqotda mualliflar huquqlarini himoya qilishga va shu bilan birga yangi texnologiyalar rivojlanishiga xalaqit bermaslikka yordam beradigan qonunchilikni o‘zgartirish bo‘yicha aniq takliflar ilgari surilgan.

Kalit so‘zlar: intellektual mulk, sun’iy intellekt, robototexnika, mualliflik huquqi, patentlar, xorijiy tajriba, raqamlashtirish, ijodiy hissa.

ВВЕДЕНИЕ Интеллектуальная собственность признана на международном уровне как особая ценность, возникающая в результате человеческого труда. Были приняты несколько важных документов в целях защиты прав каждого автора и регулирования схожих общественных отношений в этой сфере. Однако, в современном мире, где технологии развиваются быстрыми темпами, вопрос регулирования прав интеллектуальной собственности требует особого подхода. В частности, стремительное развитие искусственного интеллекта и робототехники уже охватывали все сферы - от промышленного производства до произведений искусства и творческих трудов. Также, возрастает роль алгоритмов машинного обучения в формировании новых идей во многих разных сферах. В результате, возникает правовые споры касаемо защиты прав интеллектуальной собственности, а именно: определение авторства, принадлежность прав, защита авторских произведений. И поэтому, в этих условиях цифровизации и глобализации усиливается необходимость приведения в соответствие норм прав интеллектуальной собственности с новейшими технологическими инновациями.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ Интеллектуальная собственность - это совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности человека, а также на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг.[1] Писательница, философ-объективист **Айн Ренд** дала такое определение: «Интеллектуальная собственность - это базовая предпосылка всех имущественных прав, поскольку мыслительный процесс человека является первоисточником всего созданного им общества»[2]. Данное определение охватывает широкий круг объектов, включая произведения искусства, изобретения, товарные знаки и иные результаты творческой деятельности, что подчеркивает универсальный характер интеллектуальной собственности. В Республике Узбекистан интеллектуальная собственность регулируется Гражданским кодексом и статья 1032 закрепляет, что правовая охрана объектов интеллектуальной собственности возникает в силу факта их создание либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом. Субъект право авторства имеет исключительное право на свой труд, который включает в себя право пользования объектом ИС без ограничений, право разрешения и право запрещения использования другими лицами. Как отмечал американский юрист, член Верховного суда США **Оливер Уэнделл Холмс** «Произведение всегда отражает индивидуальность его создателя. Намеренно или нет, автор выражает в нем свою уникальную личность, и именно это самовыражение закон берет под защиту»[3]. Иными словами, закон защищает не просто само произведение, а вклад, который внёс автор в свой труд. Основная особенность интеллектуальной собственности заключается в том, что она имеет нематериальный характер, но при этом имеет особую ценность не только для автора, но и для всего общества.

В цифровой эпохе, объекты интеллектуальной собственности могут быть легко созданы искусственным интеллектом в кратчайшие сроки, тогда как в прошлом только человек смог получить такие результаты с помощью своего разума и долгих усилий. Искусственный интеллект, как определяет Закон РУ «Об информатизации», - это комплекс

[1] Всемирная организация интеллектуальной собственности. (б. д.). Что такое интеллектуальная собственность? 23 июля 2026 г. с https://www.wipo.int/en/web/about-ip
[2] Рэнд А. Патенты и авторские права // Капитализм: Незнакомый идеал / Айн Рэнд; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — С. 130–135.
[3] Bleistein v. Donaldson Lithographing Co. // U.S. Supreme Court Reports. — 1903. — Vol. 188. — P. 239–253

технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Как отмечает генеральный директор OpenAI **Сэм Альтман**, Искусственный интеллект - это последний изобретенный человеком инструмент, после которого мы начнем изобретать вместе с ним. Действительно, это уже стало нашей реальностью. Эти новшества помогают непрофессиональным пользователям создать тексты, изображения и даже музыкальные произведения.

Технологии робототехники и машинного обучения облегчили процесс создания творческих трудов, сделав его более быстрым, доступным и автоматизированным. При этом они выступают не полной заменой человеческого труда, а просто инструментом, позволяющим достижения эффективности и расширения возможностей человеческого разума. С их помощью, творчество не стало ограничиваться только талантливыми людьми и дало людям, не обладающим креативным потенциалом, возможность создавать творческие работы. Однако, у этой доступности есть другая сторона.

В данное время, одним из ключевых проблем в этой сфере является определения авторства. По общим правилам, согласно статье 1046 Гражданского кодекса, автором произведения признается гражданин творческим трудом которого оно создано. Это означает, что авторское право возникает только при наличии творческого вклада человека. Однако в условиях применения искусственного интеллекта традиционный критерий «творческого вклада» размывается. Когда пользователь генерирует текст или изображение с помощью текстового запроса (промпта), возникают ключевые юридические вопросы: можно ли считать составление промпта самостоятельным творческим вкладом? А если нет, то считается ли искусственный интеллект автором этого труда? Описывая этот процесс, профессор права и инициатор проекта DABUS **Райан Эббот** подчеркивает, что патентная система и закон об авторском праве создавались людьми и для людей, однако когда машина начинает генерировать контент, классическая концепция «творческого вклада» оказывается под угрозой[4]. Отсутствие единого подхода к этой проблеме приводит к тому, что разные государства по-разному решают её в своем законодательстве.

В Республике Узбекистан, в соответствии со 1044 статьёй Гражданского кодекса, результаты, полученные с помощью технических средств, предназначенных для производства определенного рода, без осуществления человеком творческой деятельности, непосредственно направленной на создание индивидуального произведения НЕ являются объектами авторского права. Следовательно, если нет объекта авторского права, то и нет субъекта. Эта норма полностью совпадает со статьёй 1046 ГК РУз и статьёй 8 Закона «Об авторском праве и смежных правах», которые признают автором только человека. Анализ этих законов показывает, что национальное законодательство Узбекистана полностью исключает возможность признания искусственного интеллекта субъектом авторских прав, квалифицируя его исключительно в качестве инструмента.

Бюро по авторскому праву **США** (US Copyright Office) занимает строгую позицию: результаты, сгенерированные искусственным интеллектом исключительно на основе текстовых запросов (промптов), не подлежат авторско-правовой охране и регистрации. Ключевым судебным прецедентом является дело Thaler v. Perlmutter. Заявитель, Стивен Талер, пытался зарегистрировать авторское право на изобразительное искусство под

[4] Abbott, R. (2020). The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law. Cambridge University Press.

названием «A Recent Entrance to Paradise», созданное его системой ИИ DABUS без участия человека. Бюро отказался в регистрации, указав, что творческий вклад человека является базовым требованием авторского права и отсутствие человеческого вклада исключает правовую охрану объекта. Суд первой и апелляционной инстанции также отказали в удовлетворении требования, поддерживая позицию Бюро а данной ситуации. Когда Талер обратился в Верховный Суд США, суд полностью отказался в рассмотрении дела, отметив что действующее законодательство не допускает признания ИИ автором. Тем самым был закреплён принцип, согласно которому искусственный интеллект рассматривается исключительно как инструмент создания, а не субъект интеллектуальных прав.[5]

Правовая система **Европейского Союза** также исходит из традиционной модели, в центре которой находится человек. Главным условием защиты объектов выступает принцип «собственного интеллектуального создания автора». Суд Европейского Союза в своих ключевых решениях неоднократно подчеркивал: объект признается произведением только в том случае, если он отражает личность создателя, его индивидуальный почерк и является результатом его свободного творческого выбора.[6] Применительно к искусственному интеллекту это означает, что если алгоритм автоматически принимает основные творческие решения за пользователя, элемент свободного выбора человека отсутствует. Следовательно, сгенерированный результат не признается произведением и не получает авторско-правовой защиты.

Великобритания стала одной из первых стран в мире, которая закрепила в законе защиту объектов, созданных без прямого участия человеческого разума. В соответствии со статьёй 9(3) Закона Великобритании «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» 1988 года (Copyright, Designs and Patents Act 1988 - CDPA), для произведений, сгенерированных компьютером в условиях, когда у них нет автора-человека, автором юридически признается лицо, предпринявшее приготовления, необходимые для создания произведения. Британское право использует юридическую фикцию. Оно не пытается доказать наличие «творческого вклада» человека в момент генерации, а защищает инвестиции и организационные усилия. Автором признается пользователь (или инвестор/разработчик), создавший условия для запуска работы системы. Срок охраны таких объектов составляет 50 лет с момента создания, а не 70 лет после смерти автора, как для обычных произведений.

Судебная система **Китайской Народной Республики** пошла по пути расширительного признания прав пользователя ИИ, если тот проявил индивидуальный подход при составлении запросов. В резонансном решении Пекинского интернет-суда от 27 ноября 2023 года по делу Li Yunkai v. Liu Yuanchun суд впервые в истории признал авторское право человека на изображение, сгенерированное нейросетью Stable Diffusion. Суд указал: если человек не ограничился короткой командой, а долго подбирал и менял текстовые запросы, настраивал параметры программы и отбирал итоговое изображение из множества вариантов, то такой процесс является творческим трудом. По мнению суда, полученное изображение

[5] Schneider, J. W. S. (2026, March 3). The final word? Supreme Court refuses to hear case on AI authorship and inventorship. Holland & Knight. https://www.hklaw.com/en/insights/publications/2026/03/the-final-word-supreme-court-refuses-to-hear-case-on-ai-authorship

[6] Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening, Case C-5/08, [2009] ECR I-06569 (Court of Justice of the European Union).

отражает личный эстетический выбор и замысел пользователя. На этом основании суд признал авторские права за человеком, который составлял и настраивал запросы.[7]

Однако вопрос о том, кому принадлежат права на готовый результат, - это лишь часть проблемы. Вторая и наиболее острая юридическая тема касается использования чужих работ при обучении нейросетей. Современные системы искусственного интеллекта обучаются на огромных массивах данных, свободно собранных в интернете: текстах, изображениях и музыке, большая часть из которых защищена авторским правом. Суть правовой проблемы заключается в несанкционированном использовании чужой интеллектуальной собственности. Чтобы обучить алгоритм, разработчики используют защищенные авторским правом произведения. С точки зрения традиционного права, само по себе такое использование без согласия автора уже представляет собой нарушение исключительных прав. Как отметила бывший исполнительный вице-председатель Европейской комиссии по цифровой эпохе **Маргарет Вестагер**: «Данные - это топливо для искусственного интеллекта. Но если это топливо получено без согласия правообладателей, то вся индустрия ИИ строит свой успех на нарушении чужих прав»[8]. Также, по словам профессора Стэнфордской школы права **Пола Голдштейна:** «Обучение нейросетей на защищенных авторским правом произведениях - это главный юридический баттл нашего десятилетия. Это либо "добросовестное использование" (Fair Use) нового уровня, либо грандиозная экспроприация интеллектуальной собственности»[9].

В Республике Узбекистан, защита авторских прав строится на базовых принципах, где главным приоритетом выступают интересы человека-создателя. Согласно статье 19 Закона «Об авторском праве и смежных правах» автор имеет монопольное право разрешать или запрещать любое использование своей работы. Загрузка текстов, картинок или музыки в память компьютера для обучения ИИ признается воспроизведением (копированием), а разбор произведения алгоритмом - его переработкой. По закону любое такое действие возможно только на основе договора с автором и с выплатой ему денег. При этом часть 6 статьи 19 указывает, что произведение считается использованным независимо от того, использовано оно с целью извлечения дохода либо его использование не направлено на это. Это закрывает для разработчиков возможность ссылаться на «некоммерческий» характер обучения искусственного интеллекта. В части личных прав автора, согласно статье 18 Закона «Об авторском праве и смежных правах» за автором навсегда сохраняется право на имя и право на неприкосновенность произведения. Если нейросеть использует чужую работу без указания имени автора или перерабатывает ее, это напрямую нарушает его личные права. Более того, закон прямо запрещает авторам отказываться от этих прав: любое соглашение об отказе от них считается недействительным.

Евросоюз стал первой юрисдикцией в мире, которая закрепила правила использования авторских произведений для обучения нейросетей непосредственно в законе. Правовая основа этой системы была заложена в Директиве ЕС об авторском праве на едином цифровом рынке. Документ ввел понятие анализа текстов и данных (Text and Data Mining - TDM) и установил два режима его использования. Статья 3 Директивы разрешила университетам и исследовательским институтам свободно использовать любые публикации

[7] Li Yunkai v. Liu Yuanchun, (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279 (Beijing Internet Court, Nov. 27, 2023).
[8] Vestager, M. (2023). Keynote speech on Artificial Intelligence and Intellectual Property Rights. European Commission.
[9] Goldstein, P. (2023). Copyright's Highway: From Gutenberg to the Celestial Jukebox (Adaptation on AI Debate). Stanford Law School.

для научных целей без разрешения правообладателей. Для коммерческих же разработчиков искусственного интеллекта статья 4 Директивы предусмотрела иной подход: : они имеют право скачивать открытые данные из сети Интернет, но только до тех пор, пока автор прямо не выразит свой запрет.

Этот механизм получил название права на отказ (Opt-out). Его ключевое отличие от классического авторского права заключается в том, что коммерческий сбор данных разрешен по умолчанию, пока правообладатель не заявит об обратном. В соответствии со статьёй 4(3) Директивы, автор или издатель может установить запрет на использование своих произведений «в машинно-читаемой форме» — например, с помощью специальных технических кодов в метаданных файлов или в файлах ограничений на сайте. Если подобный технический или правовой отказ установлен, разработчики искусственного интеллекта обязаны исключить эти материалы из своих обучающих датасетов. Дальнейшее развитие этот подход получил в Регламенте ЕС об искусственного интеллекте (Regulation (EU) 2024/1689, известном как EU AI Act). В статье 53 Регламента законодатель прямо связал вопросы безопасности технологий с соблюдением авторских прав. В соответствии со статьей 53(1)(c), все создатели генеративных моделей искусственного интеллекта обязаны уважать механизм Opt-out и обеспечивать соблюдение авторских прав независимо от того, в какой стране мира обучалась их система.[10]

Законодательный подход **Японии** считается одним из самых либеральных в мире. В Статье 30(4) Закона Японии об авторском праве зафиксировано, что использование любых произведений для анализа данных и обучения искусственного интеллекта является законным без согласия авторов и без выплаты им вознаграждения. В основе этого правила лежит концепция «использования без цели эстетического наслаждения» (non-enjoyment purpose). Японский законодатель исходит из того, что нейросеть «потребляет» контент не для удовлетворения культурных или эмоциональных потребностей, а как математические данные для выявления логических закономерностей.[11] Однако, эта свобода не является неограниченной. В 2024 году Агентство по делам культуры Японии выпустило официальные разъяснения к Закону, где уточнило важные исключения. Использование чужих работ признается нарушением права, если разработчики скачивают данные с заведомо нелегальных (пиратских) сайтов, взламывают техническую защиту правообладателей или специально обучают модель на работах одного конкретного автора, чтобы создать его прямую копию и вытеснить его с рынка.[12]

Даже если каждое государство имеет свои стратегии, в международной дискуссии можно выделить несколько ключевых подходов к решению этих проблем: констатация отсутствия возможности признания правосубъектности за искусственным интеллектом, применение юридической фикции с установлением для искусственного интеллекта правосубъектности, подобной правосубъектности юридических лиц, или даже

[10] См.: Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market, Art. 4(3); Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 (Artificial Intelligence Act), Art. 53(1)(c).
[11] Copyright Act of Japan, Act No. 48 of 1970 (as amended by Act No. 52 of 2018), Art. 30-4.
[12] Agency for Cultural Affairs of Japan. (2024). General Understanding on AI and Copyright in Japan. Copyright Subdivision of the Culture Council. https://www.bunka.go.jp/english/policy/copyright/

формирование новой отрасли законодательства, посвященной специфическому регулированию статуса искусственного интеллекта и релевантной этой с специфики[13].

В первом случае, искусственный интеллект признается лишь инструментом творчества. Пока спорно признать авторское право за него, так как человек определяет все параметры произведения. Параметры, заданные человеком посредством ввода запроса в чат или иным способом взаимодействия с искусственным интеллектом, прямо влияют и на содержание произведения, и на его качество. Рисовать картины с помощью нейросети или писать тексты с помощью чата без первоначального творческого импульса невозможно. Поэтому, право авторства на определенный результат не может быть закреплено исключительно за искусственным интеллектом. Кроме того, он не может выступать в правоотношения самостоятельно как обладатель прав и обязанностей. Сам **Сэм Альтам** отмечал, что ИИ станет набором инструментов, расширяющих возможности человека. Это инструмент, а не живое существо[14]. А значит, будет более целесообразно признавать автором такого произведения человека, задавшего искусственному интеллекту эту идею.

Другой подход предусматривает признать искусственный интеллект субъектом права. Это обуславливается тем, что искусственный интеллект способен генерировать уникальный творческий результат, даже если человек ввел очень простой и общий промт. Например, на простой запрос «нарисуй красивую картину природы», он может сделать специфическое красивое изображение используя свои алгоритмы. Поэтому, установление искусственного интеллекта как автора результатов своей деятельности в этих случаях кажется более справедливым. Однако, мы должны помнить, что такое простое, на первый взгляд, решение «предполагает не только признание того, что нейросеть создала оригинальное произведение, но также и того, что она способна принимать осознанные решения по распоряжению правами на него[15]». В то же время, ведущий мировой специалист по авторскому праву и ИИ, Профессор права Университета Калифорнии в Беркли **Памела Самуэльсон** также отмечает, что предоставление авторских прав системам ИИ бессмысленно, поскольку машины не нуждаются в финансовых стимулах и не обладают правоспособностью заключать договоры, выдавать лицензии или защищать свои права[16].

Наконец, профессор права Университета Канберры **Колин Дэвис** рекомендовал уникальный подход. В своей статье он отмечал: «Системе искусственного интеллекта, способной самостоятельно создавать творческие произведения, должен быть предоставлен особый правовой статус электронное лицо, - способный обладать авторским правом от своего собственного имени»[17]. Это кажется самым удобным решением, которое закрывает пробел в законе. Концепция «электронного лица» позволяет разделить человека и алгоритм, чтобы честно признать: произведение было создано машиной. Этот подход похож на то, как

---

[13] Казанцев Дмитрий Александрович (2023). Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта и способы их защиты. Journal of Digital Technologies and Law, 1 (4), 909-931. doi: 10.21202/jdtl.2023.39

[14] Altman, S. (2024, March 11). Sam Altman says AI is a tool, not a creature. Business Insider. https://www.businessinsider.com/openai-sam-altman-ai-is-a-tool-not-a-creature-2024-3

[15] Казанцев Дмитрий Александрович (2023). Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта и способы их защиты. Journal of Digital Technologies and Law, 1 (4), 909-931. doi: 10.21202/jdtl.2023.39

[16] Samuelson, P. (2023). Generative AI meets copyright law. Science, 381(6654), 158–161.

[17] Davies, C. R. (2011). An evolutionary step in intellectual property theory: Artificial intelligence and copyright. Computer Law & Security Review, 27(6), 601–619.

законы относятся к компаниям и организациям, признавая их «юридическими лицами» для удобства работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ проведённый анализ показал, что существующие правовые нормы во многом основываются на традиционное понимание авторства и не в полной мере учитывают специфику современных технологий. Основные проблемы связаны с тем, кто считается автором результата, созданного с помощью ИИ, можно ли наделить искусственный интеллект правами и обязанностями, а также какую роль играет человек, который внёс вклад в создание такого результата. На сегодняшний день главным условием признания авторства остаётся участие человека. Рассмотренные подходы показывают, что существуют разные мнения: одни считают ИИ лишь инструментом, другие предлагают рассматривать его как самостоятельного участника. Однако наиболее распространённой является точка зрения, что ИИ — это инструмент, а все права должны принадлежать человеку. Национальное законодательство также придерживается этой позиции и не признаёт искусственный интеллект субъектом права.

Учитывая все это, наиболее оптимальным решением будет указать искусственный интеллект в качестве автора в произведениях, но не наделить его имущественными, неимущественными и исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности. Так как, машинное обучение пока не достигло такого уровня, что роботы по всем своим свойствам приравниваются к людям и могут нести ответственность за все свои действия. Они лишь могут выполнять базовые человеческие функции, включая создание объектов интеллектуальной деятельности. Право распоряжения объектом разумно оставить у человека (например, у внесшего запрос) или у специальной организации, который будет контролировать созданные искусственным интеллектом творческие работы. Правообладателем становится не автор произведения, а субъект, ставший инициатором его создания.

Также, на законодательном уровне необходимо детально урегулировать порядок использования объектов авторского права при разработке и обучении систем искусственного интеллекта. Для создания эффективной правовой среды целесообразно законодательно закрепить механизмы коллективного лицензирования, которые позволят разработчикам получать официальный и беспрепятственный доступ к обучающим массивам данных с выплатой справедливого вознаграждения правообладателям. Законодателю рекомендуется уделить особое внимание регулированию прав на результаты, созданные с участием алгоритмов, путем внедрения специального правового режима, определяющего статус таких объектов и порядок их вовлечения в гражданский оборот.

Для реализации всех решений, основное внимание должно быть уделено разработке универсального международного акта, регулирующего защиту интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта. Право авторства, принадлежность исключительных прав и охрана уже защищенных авторским правом работ от плагиата искусственного интеллекта должны быть урегулированы на законодательном уровне. Все эти нормы должны быть включены в новый институт права - институт права на результаты деятельности алгоритмов машинного обучения.

Список использованной литературы:

1. Казанский инновационный университет. (2023, September 22). Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов II Международной научно- практической кон ференции (Том 1). Казань: Издательство «Познание».

2. Казанцев Дмитрий Александрович (2023). Авторские права на результаты деятельности и скусственного интеллекта и способы их защиты. Journal of Digital Technologies and Law, 1 (4) , 909-931. doi: 10.21202/jdtl.2023.39

3. Зеленова Наталья Алексеевна, & Луконькина Ольга Викторовна (2020). БЕРНСКАЯ КОН ВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1886 ГОДА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКТ В СФЕРЕ ОХРАНЫ АВ ТОРСКИХ ПРАВ. Огарёв-Online, (14 (151)), 4.

4 . Амбариян, Е. Г. Робототехника, искусственный интеллект и интеллектуальные права / Е. Г. Амбариян, Т. Ж. Чубарова. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2018. — № 3 (17). — С. 66-69. — URL: https://moluch.ru/young/archive/17/1253.

5. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. Official Journal of the European Union, L 130/92, Articles 3, 4.

6. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Official Journal of the European Union, L 2024/1689, Article 53

7. Samuelson, P. (2023). Generative AI meets copyright law. Science, 381(6654), 158–161.

8. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смеж ных правах» (принят Законодательной палатой 23 марта 2006 г., одобрен Сенатом 9 июня 2006 г.). (2006). LexUZ. https://lex.uz/docs/1023494

9. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Часть первая). (1997). Утвержден Законам и Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 163-I иот 29 августа 1996 г. № 256-I. Введен в действие с 1 марта 1997 г. LexUZ.25. https://lex.uz/docs/111181